

Цымрина Татьяна Валерьевна

САМАРСКИЙ НАРОДНИЧЕСКИЙ КРУЖОК

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/5/11.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 5 (36). С. 26-28. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Содержание статьи 128 Гражданского кодекса РФ - это результат обобщения высшего уровня, но не относительно видовой характеристики объектов гражданских прав, а именно понятия объекта гражданских прав. В данном случае представлен результат законодательной формулы, которая, исходя из посылки, что право есть возможность действовать, может быть представлена таким образом: объект права - действие, которое имеет в гражданском праве направленность (воля и интерес) на определенное благо (объект действия, воздействия), к благам относятся - вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

В рамках рассматриваемой темы необходимо отметить, что специфика обязательства (правоотношения), в правовой цели - возникновение права собственности, права пользования и владения вещью (имуществом). Договор как основание обязательства должен считаться заключенным при согласовании сторонами действий, составляющих предмет обязательства, и условия о предмете (в нашем случае - вещи), которое конкретизирует указанные действия,

Список литературы

1. Александров Н. Г. Законность и правоотношение в советском обществе. М., 1955. С. 116-117.
2. Богатырев Ф. О. Интерес в гражданском праве // Журнал российского права. 2002. № 2. С. 35.
3. Гражданское право: учебник: в 2-х т. / отв. ред. проф. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Издательство БЕК, 2000. Т. 1. С. 294-295.
4. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. 2-е изд., испр.- М.: Статут, 2003. С. 595.
5. Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за первый квартал 2002 года (по гражданским делам) / утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10.07.2002 [Электронный ресурс] // Справ.-правов. система «Консультант Плюс».
6. Обыденнов А. Н. Предмет и объект как существенные условия гражданско-правового договора // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 45-47.
7. Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения: общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского. М.: Статут, 1999. С. 157-158.
8. Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения // Там же. М., 1998. С. 156.
9. Серветник А. Общие положения о купле-продаже // Законность. 2004. № 11. С. 53.
10. Советское гражданское право / под ред. В. Ф. Маслова, А. А. Пушкина. Киев: Вища школа, 1983. С. 89-90.
11. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М., 1995. С. 195.
12. Стукалова О. В. Проблемы эвикции в гражданском праве России: дисс. С. 72.
13. Теория государства и права / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 1995. С. 407.
14. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношениях. М.: Юридическая литература, 1974. С. 214.

УДК 94(680).04

Татьяна Валерьевна Цымырина

Таганрогский технологический институт Южного федерального университета

САМАРСКИЙ НАРОДНИЧЕСКИЙ КРУЖОК®

Самарский народнический кружок играл заметную роль в революционном движении начала 70-х гг. XIX в. Некоторые из его членов активно участвовали в деятельности крупнейших народнических организаций второй половины 70-х и начала 80-х гг. XIX в. - «Земли и воли» и «Народной воли». Однако специальных исследований, посвящённых ему, в отечественной историографии нет. Самарский народнический кружок возник в 1872 г. как кружок самообразования. В него входили П. Ф. Чернышев, Л. С. Городецкий, В. А. Осташкин, Н. Ф. Селиванов, Е. Е. Лазарев, Н. Е. Петропавловский, Н. К. Бух, В. А. Осипов, В. В. Филандельфов, Г. П. Фанин-Андреев. Все они, кроме Л. С. Городецкого и Н. Е. Петропавловского, были гимназистами. Л. С. Городецкий вышел из гимназии после четвёртого класса и поступил юнкером в пехотный полк, расквартированный в Самаре. Н. Е. Петропавловский учился в духовной семинарии, затем перешёл в гимназию [3, с. 33-34; 7, с. 280]. Они читали и обсуждали произведения Н. Г. Чернышевского, П. Л. Лаврова, К. Маркса, «Политическую экономию» Дж.-С. Милля с примечаниями Н. Г. Чернышевского, журналы «Современник» и «Русское слово». Весной 1872 г. в Самару приехал один из лидеров кружка «чайковцев» А. И. Сердюков. В начале 1873 г. был принят устав. Целью кружка провозглашалось саморазвитие, то есть подготовка к революционной деятельности. Руководителем был избран Л. С. Городецкий. В 1873 г. Л. С. Городецкий, П. Ф. Чернышев, Н. К. Бух и Г. П. Фанин-Андреев приехали в Петербург. П. Ф. Чернышев и Н. К. Бух поступили в Медико-хирургическую академию, Л. С. Городецкий и Г. П. Фанин-Андреев - в Технологический институт. Они образовали петербургское отделение кружка [3, с. 33-59; 10, с. 53].

К ним присоединились студенты Медико-хирургической академии Н. Никитин, П. В. Курдюмов и Н. М. Попов, студентки женских медицинских курсов при академии Н. А. Юргенсон, М. Г. Никольская и М. Г. Жукова, бывший конторщик одной из ивановских фабрик, крестьянин по происхождению А. И. Комов [4, с. 29; 10, с. 55, 178]. Остальные члены кружка остались в Самаре и вели пропаганду среди молодёжи. В конце 1973 г. к ним присоединились В. Н. Боголюбова, вскоре ставшая женой Л. С. Городецкого, И. И. Беляков, С. Н. Дегтярёв, Р. А. Бодяжин, Н. И. Емельянов и П. Э. Александров [10, с. 157]. Самарский кружок занимал промежуточное положение между «чайковцами» и анархистами. Его лидером был Л. С. Городецкий. С. Ф. Ковалик писал о нём в своих воспоминаниях: «Лев Сергеевич Городецкий, побывав на нескольких сходках, довольно скоро усвоил руководящие идеи движения. По образу мыслей своих он ближе всего был к чайковцам и вскоре стал выступать на сходках против крайних анархистов-вспышkopуcкaтeлeй. Он спорил также и с другими анархистами, проводя в то же время в своём кружке чисто анархическую программу. На сходках он как бы мыслил вслух, и самые возражения его, казалось, имели целью вызвать дальнейшее развитие обсуждаемых мыслей. Это, в связи с другими качествами Городецкого и недюжинными его способностями, заставляло ожидать, что он займёт известное, более или менее видное, место в движении, но этого не случилось. Не успев проявить вполне своих талантов, Городецкий был рано арестован и на допросах давал более откровенные показания, чем можно было ожидать от него» [6, с. 29]. Самарский кружок поддерживал связь с П. И. Войнаральским, С. Ф. Коваликом, «чайковцами», кружком Ф. Н. Лермонтова, саратовским и оренбургским кружками. Весной 1874 г. самарцы вместе с другими революционерами-народниками отправились «в народ». Все революционные организации оставили в Петербурге своих представителей и учредили общую кассу, в которую каждый кружок должен был отдавать 10% своих средств. На октябрь 1874 г. намечался съезд революционеров в Петербурге. Он не состоялся вследствие массовых арестов летом 1874 г. [Там же, с. 61]. Следовательно, в 1873-1874 гг. формировалась всероссийская революционная организация, но она складывалась не как централизованная, а как федеративная. Представителем самарского кружка был избран Н. К. Бух. Однако он уехал в Ярославскую губернию, работал на сыроварне Н. М. Эндаурова, либерального помещика, старшего брата А. М. Эндаурова, члена петербургского кружка «лавристов» (последователей П. Л. Лаврова), затем отправился в Самарскую губернию [3, с. 60-84]. Фактическим представителем самарского кружка был Н. М. Попов. Он жил в Петербурге и поддерживал связь как с другими кружками, так и со своими товарищами, которые вели пропаганду среди крестьян [10, с. 56]. Н. А. Юргенсон вместе с членом кружка Ф. Н. Лермонтова Е. К. Судзиловской поселилась в селе Степановка Пензенской губернии, имени П. И. Войнаральского. Они торговали необходимыми для крестьян товарами, но, по словам Н. А. Юргенсон, «народ у нас толкался целыми днями, а пропаганда не налаживалась. Мы были какими-то таинственными личностями, о которых ходили легенды...» [4, с. 32]. Поэтому Н. А. Юргенсон вскоре покинула Степановку и уехала в Самарскую губернию к сектантам-молоканам. Как она писала впоследствии, «готовность к революционному выступлению была полная. «Только начните и дайте оружие - мы сейчас же выступим» [Там же, с. 33]. Н. А. Юргенсон вместе с П. И. Войнаральским вела пропаганду среди крестьян Ставропольского уезда, Н. Ф. Селиванов и В. А. Осташкин - в Сызранском и Корсунском уездах [6, с. 40; 10, с. 165-172], Е. Е. Лазарев, крестьянин села Грачевка, - в своём родном селе. В апреле 1874 г. в Самару приехали Л. С. Городецкий, П. Ф. Чернышев, Н. Никитин, М. Г. Жукова, П. В. Курдюмов, Н. К. Бух, К. О. Лукашевич. Они привезли с собой революционную литературу. С приездом в Самару петербургских членов кружка его деятельность заметно оживилась. Регулярно проводились собрания. На них читались сочинения М. А. Бакунина и революционные брошюры, предназначенные для народа, обсуждались методы и содержание пропаганды среди крестьян. Л. С. Городецкий уехал в Смоленскую губернию к знакомому либеральному помещику, затем в Казань, но вскоре вернулся в Самарскую губернию и вместе с В. Н. Боголюбовой работал в Николаевском уезде. В. А. Осипов вёл пропаганду среди крестьян в Вятской губернии, Н. Никитин - в сёлах Царицыно, Семейкино, Буян, Красный Яр, Каменка, П. В. Курдюмов - в сёлах Вязовка, Кандыбань, Берёзовый-Гай, Подгорье, Екатериновка, Н. И. Емельянов и П. Э. Александров - в окрестностях Самары. Затем Н. И. Емельянов уехал на Сергиевские воды. Он призывал крестьян к восстанию с целью свержения монархии и установления республики, распространял сочинения М. А. Бакунина, прокламацию «Что-то, братцы...», написанную членом петербургского кружка «чайковцев» Л. Э. Шишко, брошюры о С. Т. Разине, рассказ М. К. Цебриковой «Дедушка Егор» и роман Э. Эркмана и А. Шатриана «История одного крестьянина» [10, с. 160-161]. Н. Е. Петропавловский распространял революционную литературу среди самарских рабочих [7, с. 280]. Таким образом, самарские народники сочетали «летучую» пропаганду - случайные и кратковременные контакты с крестьянами при переходе из одного села в другое - с «оседлой», то есть с постоянной работой на одном месте. «Оседлую» пропаганду вёл Е. Е. Лазарев, «летучую» - П. В. Курдюмов, Н. Н. Никитин, Н. И. Емельянов, Н. Ф. Селиванов, В. А. Осташкин. Л. С. Городецкий и Н. А. Юргенсон сочетали «оседлую» пропаганду с «летучей». А. И. Комов работал на фабриках в Твери, Богородске, Орехове, Тейкове. О содержании его бесед с рабочими можно судить по его показаниям на следствии: «Пропаганда социальной революции, по словам Комова, не отделялась от политической, которая силой обстоятельств должна быть последствием первой, так как при распадении всех форм настоящего общественного устройства, существование политической власти, обуславливающей эти формы, было бы невысказано» [10, с. 56]. Как видим, самарские народники видели преимущество республики перед монархией и не отрицали необходимость политической революции, но полагали, что она произойдёт одновременно с социальной. Летом 1874 г. почти все члены самарского кружка были арестованы.

П. Ф. Чернышев в тюрьме заболел туберкулёзом и был освобождён на поруки незадолго до смерти. Его похороны превратились с первую в России политическую демонстрацию. Именно ему было посвящено стихотворение Г. А. Мачтета «Последнее прости» (Замучен тяжёлой неволей), ставшее революционным траурным маршем [1, с. 182; 4, с. 36; 9, с. 149]. Е. Е. Лазарев и Н. К. Бух присоединились к «Земле и воле». Впоследствии Н. К. Бух был членом Исполнительного комитета «Народной воли» и руководителем её первой типографии. 18-го января 1880 г. он был арестован вместе с другими работниками типографии. При аресте они оказали вооружённое сопротивление. Причиной обнаружения типографии послужило то, что у народо-вольца С. И. Мартыновского нашли копию паспорта, по которому жил Н. К. Бух [5, с. 9]. По процессу 16-ти народо-вольцев Н. К. Бух был приговорён к 20 годам каторги. Е. Е. Лазарев в 1878 г. был призван в армию, участвовал в боях под Карсом и организовал офицерский кружок, который присоединился к Военной организации «Народной воли» вскоре после её образования. В 1880-1884 гг. он был лидером самарской организации «Народной воли». Е. Е. Лазарев жил в своём родном селе, занимался хозяйством, что давало ему возможность вести пропаганду среди крестьян, не вызывая подозрений полиции. В качестве частного поверенного при съезде мировых судей Бузулукского уезда он защищал интересы крестьян. 21-го июля 1884 г. он был арестован по доносу прокуратора С. П. Дегаева и в 1885 г. сослан в Восточную Сибирь. Осенью 1887 г. Е. Е. Лазарев вернулся в Самару, но 18-го февраля 1888 г. был вновь арестован и в 1889 г. сослан в Восточную Сибирь. В 1890 г. он бежал из ссылки за границу [8]. Впоследствии Е. Е. Лазарев и Н. К. Бух вступили в партию эсеров. М. Г. Никольская в 1877 г. вышла замуж за В. А. Осинского, одного из лидеров «Земли и воли», провозвестника политической борьбы и террора [2, с. 366]. Н. Е. Петропавловский стал писателем, выступал в печати под псевдонимом Каронин. Таким образом, самарский народнический кружок был частью народнического движения, которое в 1873-1874 гг. оформлялось в федеративную организацию. Этот процесс был прерван массовыми арестами революционеров в 1874 г. Самарские народники вели пропаганду не только среди крестьян, но и среди учащейся молодёжи и рабочих. Они сосредоточили основные усилия на пропаганде среди крестьян не потому, что считали рабочих испорченными цивилизацией, а потому, что крестьяне составляли большинство населения России, следовательно, без их участия революция не могла победить. «Летучая» пропаганда с самого начала сочеталась с оседлой. Самарский кружок занимал промежуточное положение между «чайковцами» и бунтарями, последователями М. А. Бакунина. Члены этой организации читали труды М. А. Бакунина и планировали народное восстание в ближайшем будущем, но сознавали необходимость его подготовки, видели преимущества республики перед монархией и невозможность упразднения государства сразу после революции, признавали необходимость политической революции и полагали, что она произойдёт одновременно с социальной. Некоторые из них играли заметную роль в последующем развитии революционного движения.

Список литературы

1. Аптекман О. В. Общество «Земля и воля» семидесятых годов. Пг.: Колос, 1924.
2. Архив «Земли и воли» и «Народной воли». М.: Центрархив, 1932.
3. Бух Н. К. Воспоминания. М.: Издательство Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1928.
4. Головина-Юргенсон Н. А. Мои воспоминания // Каторга и ссылка. 1923. № 6.
5. Иванова С. А. Первая типография «Народной воли» // Былое. 1906. № 9.
6. Ковалик С. Ф. Движение 70-х годов по Большому процессу // Там же. № 10-12.
7. Колпенский В. Памяти Н. Е. Петропавловского (Каронина) // Каторга и ссылка. 1923. № 6.
8. Лазарев Е. Е. Моя жизнь. Прага: Легиография, 1935.
9. Плеханов Г. В. Русский рабочий в революционном движении // Плеханов Г. В. Соч.: в 24 т. Пг.: Госиздат, 1923. Т. 3.
10. Процесс 193-х. М.: Издательство В. М. Саблина, 1906.

УДК 7.071

Алла Валерьевна Чепинога

Российская академия театрального искусства - Государственный институт театрального искусства

ВООБРАЖЕНИЕ ПЕВЦА КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕЙСТВЕННОЙ ИНТОНАЦИИ©

Если раскрыть клавиры, которыми пользовалась великая А. В. Нежданова, то можно увидеть, что они испещрены пометками, сделанными рукой певицы. Тщательной проработке подверглась, например, сцена Татьяны с няней («Евгений Онегин»): «Semplice», «стыдливо», «все лежа», «слезы», «здесь привстать», «медленно», «скорее», «скоро», «просто». «Appassionato» - пишет А. В. Нежданова над темой, поднимающейся все выше, последовательно чередующимися волнами на протяжении октавы на словах: «Ах, няня, няня! Я страдаю! Я тоскую!» (...).